

О МЕЖДОМЕТНЫХ КОМПЛЕКСАХ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (Ух ты в текстах XVIII–XXI веков)

Предметом исследования являются междометно-местоименные комплексы в современном русском художественном тексте, обращается внимание на их недостаточную лексикографическую проработку. На основе материала Национального корпуса русского языка анализируется роль междометно-местоименного комплекса *ух ты* в текстах XVIII–XXI веков. Делается вывод о необходимости детального научного изучения подобных комплексов в современном русском языке.

Ключевые слова: междометие, местоимение, комплекс, словосочетание, интеръективизация.

В своём учебнике «Русская стилистика» А. И. Горшков настаивает на том, что «текст как явление языкового употребления есть та реальность, которая непосредственно дана исследователю и в которой только может быть тот или иной стиль». Он утверждает: «Поэтому можно сказать, что стиль есть только там, где есть текст» [5, 34]. Классическое определение текста гласит: «Текст — это произведение речетворческого процесса, обладающее завершённостью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объективированных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определённую целенаправленность и прагматическую установку» [3, 18].

Если все знаменательные и служебные части речи употребляются как в тексте, так и как самостоятельные языковые единицы, то междометия существуют только в тексте, вне текста они нефункциональны. В. А. Богородицкий отделяет междометия от других слов, относящихся к области умственных представлений, отмечая, что они «восклицания, относящиеся к области эмоциональной» [1, 106]. Известный исследователь междометий А. И. Германович пишет: «Своеобразие слов, включаемых в категорию междометий,

* Ду Сянь — магистрант кафедры русского языка Волгоградского государственного социально-педагогического университета (Волгоград, Российская Федерация), гражданка КНР; 1256618347@qq.com

заключается в том, что они не являются названием чувств или волеизлияний (вроде существительных, прилагательных, глаголов или наречий). Междометия — это слова-сигналы для выражения чувств и воли человека» [4, 28].

Междометия — «это класс неизменяемых слов, служащих для нерасчленённого выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других (часто произвольных) эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность» [8, 732]. По происхождению междометия делятся на первообразные (первичные, примарные) и непервообразные (вторичные, секундарные). К первым относятся междометия, которые не связаны в современном языке со знаменательной частью речи: *ай, ау, ах, ну, о, ух, фи, фу, ха, хи, эй, эх*. Значительно больше в языке вторичных междометий, возникших в результате интеръективизации других частей речи и словосочетаний: *батюшки, господи, ужас, bravo, слава богу, ёлки-палки, чёрт побери, чтоб тебя, брысь* и мн. др. Их состав постоянно пополняется новыми единицами, междометную функцию могут получать не только номинативные, но и коммуникативные единицы: *вот так номер, моё почтение* и пр.

Особое место в составе междометий занимают сочетания первообразного междометия с местоимением, прежде всего *ты*, которое «почти полностью утрачивает своё лексическое значение и интонационно сливается с междометием: *ах ты, ох ты, ух ты, их ты, ишь ты, эх ты, тьфу ты, фу ты, ну ты*» [8, 734]. Некоторые из этих словосочетаний получили лексикографическое описание, другие же не учитываются в словарях, хотя и активно встречаются в русском литературном языке.

Междометный комплекс в составе примарного междометия *ух* и местоимения *ты* впервые зафиксирован в «Словаре современного русского литературного языка» (БАС): «~ **Ух, ты (ух ты)**. То же, что *ух* (во 2-м знач.). — *Ээ, благодать-то какая! Ух, ты... льёт-то как!* Гладк. Лихая година, 9. — *Ух ты! Ну и голова у тебя!* Ляшко, Сладк. каторга, I, 19. *Он подошёл к ребёнку и подкинул его к потолку.* — *Ух ты, какая у нас сегодня нарядница!* Николаева, Битва в пути, 26» [10, 1096]. Междометие *ух* во втором значении имеет помету *разг.* и дефиницию: «Выражает чувство восхищения, удивления и т. п. перед силой, необычностью, величиной и т. п. чего-либо» [Там же]. Этот междометный комплекс не вошёл в «Словарь русского языка» (МАС), составленный на базе БАС, в нём только была уточнена дефиниция междометия *ух*: «Употребляется при высказывании, окрашенном каким-л. чувством (восхищения, удивления и т. п.)» [9, 538]. В «Большом толковом словаре русского языка» (БТС) комплекс *ух ты* вновь зафиксирован, указано, что он употребляется «в зн<ачении> междом<етия>» и дефинирован: «Выражает сильное удивление, восхищение чем-л. необычным» [2, 1408]. Дефиниция самого междометия *ух* указывает более слабое выражение чувства по сравнению с отмеченным в той же словарной статье комплексом: «Выражает некоторое удивление, восхищение перед необычностью, величиной, силой и т. п. чего-л.» [Там же].

В Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) зафиксировано 370 документов с этим междометным словосочетанием. Первая фиксация относится к 1862 году, междометие встречается в произведении писателя-народника А. И. Левитова (1835–1878) «Погибшее, но милое создание»: «— *Я твой на-чччальник! — Ух ты, рожа дурацкая! — бесчестила его попечительница*»

[6]. Оно встречается также в произведениях В. В. Крестовского, Н. Н. Алексеева, Н. К. Михайловского, Н. П. Анненковой-Бернар, М. П. Арцыбашева, Д. С. Мережковского, Л. Н. Андреева и др. В повести М. Горького «Трое» (1900–1901) отмечен такой контекст: «— *Седые — ничего... Седые — добрые... А вот которые рыжие — ух ты!*!» [Там же].

Анализируя комплексы междометий в русских художественных текстах, включённых в НКРЯ, мы рассмотрим их характеристики и функции. Как и отдельные междометия, комплексы, состоящие из примарного междометия и личного местоимения второго лица *ты*, используются для выражения эмоций, чувств, ощущений. Добавление к междометию местоимения *ты* усиливает эмоциональность комплекса, при этом местоимение десемантизируется, т. е. не является грубоватым, фамильярным обращением к какому-либо лицу и не выражает свои другие значения [2, 1355].

В следующих предложениях междометно-местоименный комплекс *ух ты* выражает чувства радости, восхищения (все примеры из НКРЯ [6]):

1) О своём изобретении он рассказал товарищам-гимназистам. — Ух ты! — обрадовались они. — Вот это язык! А главное, простой — учить почти ничего не надо!.. [Степан Тимохин (Тим Собакин). Эсперанто // Трамвай. 1990].

2) — Дней через десять. — Ух ты! — обрадовалась Маша. — А школа? [Андрей Клепаков. Опекун // Волга. 2016].

3) К удивлению моему, Лазарев обрадовался покупке («Ух ты, Ленинградский межзональный!») [Б. Е. Клетинич. Моё частное бессмертие (2015) // Волга. 2016].

4) — Ух ты! Поздравляем! Женечка! [Наши дети: Подростки (2004)].

5) — Ух ты! Замечательные рисунки! Я в восторге! [Наши дети: Подростки (2004)].

В художественных и публицистических текстах встречаются предложения, которые выражают сильное удивление, восхищение:

6) — Это жена моя, — шепнул тот в ответ. — Ух ты! — ухнул блондин. — Ребята, знакомьтесь, — сказал Марвич. — Это жена моя, Таня [Василий Аксёнов. Пора, мой друг, пора (1963)].

7) — Я попросила бы вас, господа, похитить его и привести ко мне. — Ух ты! — воскликнул Гоша. — А награда? — снова вылез Тимоша. — Какая была бы награда? [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)].

8) А там открылась глазам берёзовая рощица, целая большая семья выбежала навстречу и остановилась. — Ух ты!.. — сказал Егор. И вошёл в рощицу. Походил среди берёзок... [Василий Шукшин. Калина красная (1973)].

9) — А что такой сахарная пудра? — Наркотик. — Ух ты! А откуда у тебя наркотик? — Торговал когда-то [Андрей Клепаков. Опекун // Волга. 2016].

10) Арабская тахта. Самовар. Ух ты, японский магнитофон. Или, в конце концов, экзотическая собачонка [И. Н. Вирабов. Андрей Вознесенский (2015)].

11) Выслушав Сараева, таможенник весело сказал: «Ух ты!» [Сергей Шикера. Выбор природы // Волга. 2014].

12) На подъезде к потаённой деревеньке цивилизованная, частично асфальтированная дорога обрывалась окончательно, распадаясь на тропы и размытые, мотавшиеся из стороны в сторону колеи. — Ух ты! Таёжный тупик! — Ничего себе! [М. В. Пегов. Вы не врач? (2013)].

В некоторых контекстах отмечаются сложные случаи усиления эмоциональной выразительности текста с помощью междометного комплекса:

13) — А-а! — пощупала она себя и тут же спохватилась, погрозила мне: — Ты эти вульгарные штучки оставь своим девицам, я — женщина серьёзная. — Ух ты! — Я бесстыдно уставился на встречную и обнаружил, что она совсем не старая и в глазах её, голубовато-водянистых, окружённых белыми ресницами, бесовство, чуть конопатое лицо дышит бабьей зрелостью и этаким самой себе присвоенным чувством превосходства над всеми, кого она зрит [Виктор Астафьев. Обертон (1995–1996)].

14) — Ух ты, — рассердился он, — ну, Шалч, тебя не переговорить, всё тебе не так... [Булат Окуджава. Искусство кройки и житья (1985)].

15) Лутц застыл (ящерица на бицепсе тоже замерла), прицелился и спустил курок. Яблоко разлетелось вдребезги. — Ух ты! — вырвалось у Полины, но она тут же подобралась и, закусив губу, отвернулась. [В. Б. Бочков. Монте-кристо // Волга. 2012].

16) — Ух, ты, матушка! Да какая же ты большая! — воскликнул запорожец, поражённый громадностью города [Н. Н. Алексеев. Татарский отпрыск (1896)].

В текстах НКРЯ отмечены и другие междометно-местоименные комплексы, в которых происходит интеръективизация словосочетания, однако эти единицы пока не включены в толковые словари. На их существование намекает орфографический словарь, который, однако, свидетельствует скорее о правописании подобных комплексов, а не об их междометной фразеологизации: *ты* в составе междометий и частиц пишется отдельно, напр.: *ах ты, ох ты, ух ты, ишь ты, вишь ты*; но *фу-ты, ну-ты* [7].

Комплексы *ой ты* и *ох ты* впервые отмечены, по данным НКРЯ, в тексте В. К. Третьяковского «Мнение о начале поэзии и стихов вообще» (1752), в котором поэт цитирует народную песню:

Ой ты полюшко, полюшко чистое,
Ничего мне ты, поле, не родило,
Ох ты родило только рокитов куст [6].

Н. В. Гоголь в «Майской ночи, или Утопленнице» приводит слова украинской народной песни:

Ой, ты, мисяцю, мій мисяченьку, и ты, зоре ясна! [6].

В романе И. И. Лажечникова «Басурман» (1838) междометный комплекс включён в свадебное причитание:

Ой ты, батюшка родимый!
Ты за что, за что прогневался
На своё ли дитя милое,
На свою ли дочь родимую,
Что отдать хочешь в чужи люди,
В чужи люди незнакомые,
На чужу, дальню сторону? [6]

В целом можно отметить, что междометно-местоименный комплекс *ой ты* и отчасти *ох ты* в основном входит в цитирование фольклорных текстов либо в сами тексты устного народного творчества, свидетельствуя о народно-разговорной стихии их функционирования. Отметим также, что в текстах XIX века, несмотря на явное единство комплекса в составе текста, междометие часто отделяется запятой от местоимения *ты*.

Итак, в современном русском языке происходят активные процессы интеръективизации слов и словосочетаний, в том числе и междометно-местоименных комплексов. Словари литературного языка не отражают всех случаев перехода сочетаний примарных междометий с местоимениями в единые комплексы, выполняющие роль усиления эмоционального воздействия текста, отражения чувств удивления, восхищения, при этом комплекс в большей степени выражает эмоции, чувства, ощущения, чем примарное междометие. Новые процессы интеръективизации слов и словосочетаний в современном русском языке нуждаются в дополнительном изучении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богородицкий В. А.* Общий курс русской грамматики (из университетских чтений). Изд. 5-е, перераб. — М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1935. — 354 + 2 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 1998. — 1536 с.
3. *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 5-е, стер. — М.: КомКнига, 2007. — 144 с.
4. *Германович А. И.* Междометия как часть речи // Русский язык в школе. 1941. № 2. — С. 28–35.
5. *Горшков А. И.* Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика. — М.: АСТ; Астрель, 2006. — 367 с.
6. Национальный корпус русского языка // <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения 06.09.21).
7. Орфографический академический ресурс [Электронный ресурс] // orfo.ruslang.ru. (дата обращения 6.09.2021).
8. Русская грамматика. Т. I: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / гл. ред. Н. Ю. Шведова. — М.: Наука, 1980. — 784 с.
9. Словарь русского языка: в 4 т. Т. IV. — М.: Русский язык, 1984. — 792 с.
10. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т. 16. — М.; Л.: Наука, 1964. — 1610 стлб.

REFERENCES

1. *Bogorodickij V. A.* Obshchij kurs russkoj grammatiki (iz universitetskix chtenij). [General course of Russian grammar (from university lectures)]. Izd. 5-e, pererab. — M.; L.: Gos. soc.-ekon. izd-vo, 1935. — 354 + 2 s.
2. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Comprehensive Explanatory Dictionary of Russian Language] / Gl. red. S. A. Kuznecov. — SPb.: Norint, 1998. — 1536 s.
3. *Gal'perin I. R.* Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya. [Text as an object of linguistic research]. Izd. 5-e, ster. — M.: KomKniga, 2007. — 144 s.
4. *Germanovich A. I.* Mezhdometiya kak chast' rechi [Interjections as a part of speech] // Russkij yazyk v shkole. — 1941. №2. — S. 28-35.
5. *Gorshkov A. I.* Russkaya stilistika. Stilistika teksta i funkcional'naya stilistika [Russian stylistics. Text stylistics and functional stylistics]. — M.: AST; Astrel', 2006. — 367 s.
6. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [National Corpus of the Russian Language] // Available at: <https://ruscorpora.ru/new/> (accessed: 06.09.21).
7. Orfograficheskij akademicheskij resurs. Elektronnyj resurs [Spelling academic resource. Electronic resource] // Available at: <https://orfo.ruslang.ru>. (accessed: 6.09.2021)

8. Russkaya grammatika. T. I: Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonaciya. Slovo-obrazovanie. Morfologiya [Russian grammar. Vol. I: Phonetics. Phonology. Accent. Intonation. Word formation. Morphology] / Gl. red. N.Yu. Shvedova. — M.: Nauka, 1980. — 784 s.
9. Slovar' russkogo yazyka v 4 tomah. T. IV. [Dictionary of the Russian language in 4 volumes. Vol. IV]. — M.: Rus. yaz., 1984. — 792 s.
10. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka v 17 tomah. T. 16 [Dictionary of modern Russian literary language in 17 volumes. Vol. 16]. — M.; L.: Nauka, 1964. — 1610 stlb.

© Ду Сянь